

пологой покатости. Правда, кормъ былъ здѣсь до крайности плохой и при томъ еще вытравленъ скотомъ ёграевъ, прежде здѣсь кочевавшихъ, но за то снѣгу осталось очень мало, сравнительно съ тѣмъ, что было мѣсяцомъ ранѣе. Тогда этотъ снѣгъ лежалъ на всемъ сѣверномъ склонѣ Тань-ла сплошною массою на 1 футъ глубины. Теперь же, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, пыли, наносимой вѣтромъ, и прямого испаренія въ сильно сухой атмосферѣ, снѣгъ исчезъ и сохранился лишь въ верхнемъ поясѣ Тань-ла, приблизительно до 16,000 ф. абс. выс.; да и то лежалъ не глубже, какъ на 2 — 3 дюйма. Однако, морозы по ночамъ стояли, попрежнему, весьма сильные и въ началѣ декабря, даже въ болѣе низкой долиноѣ р. Сань-чю, доходили до $-33,5^{\circ}$ на восходѣ солнца. Выгодно же для насъ было то, что бури, случавшіяся, какъ и прежде, очень часто и приходившія всегда отъ юго-запада или запада, дули постоянно намъ взадъ или въ лѣвый бокъ; между тѣмъ въ передній путь мы всегда почти имѣли эти бури на встрѣчу.

Но вообще, какъ въ первый разъ, такъ и теперь, Тань-ла оставило въ насъ весьма тягостное впечатлѣніе. Просто не вѣрилось, чтобы въ подобной мѣстности, гдѣ, помимо разрѣженнаго воздуха, круглый годъ холодъ, бури, дождь, снѣгъ, или градъ, словомъ наихудшія климатическія условія—могли проводить люди всю свою жизнь. За то вѣроятно къ нимъ и не приходила въ голову мысль о томъ, что міръ «приготованъ для человѣка». Впрочемъ, кто знаетъ, быть можетъ и ёграи умѣютъ утѣшаться ребяческими вымыслами о своемъ благополучіи.

Охота за
улларами.

На послѣднемъ переходѣ съ Тань-ла намъ удалось, на дневкѣ въ горной группѣ *Джола*, отлично поохотиться за альпійскими куропатками, или *улларами* ¹⁾.

Въ Центральной Азіи извѣстны три вида этой замѣчательной птицы, а именно: *улларъ тибетскій* (*Megaloperdix thibetanus*), свойственный исключительно всему Тибету; *улларъ гималайскій* (*M. himalayensis*), обитающій на Гималаѣ, Тянь-шанѣ, Саурѣ и, спорадически, въ западномъ Нань-шанѣ; наконецъ *улларъ алтайскій* (*M. altaicus*), живущій въ Алтаѣ и Хангаѣ. Образъ жизни, голосъ и привычки ²⁾ всѣхъ этихъ видовъ почти одинаковы.

Вездѣ улларъ является жителемъ высокихъ дикихъ горъ и притомъ самаго верхняго, альпійскаго, ихъ пояса. Въ глубинѣ Центральной Азіи

¹⁾ Название это киргизское или вообще тюркское; монголы называютъ ту же птицу *хайлыкъ*, а тангуты—*кунъ-мо*.

²⁾ Обо всемъ этомъ, въ добавленіе къ нижесказанному, см. «Монголія и страна Тангутовъ», Т. I, стр. 348 и Т. II, стр. 128—129.